

Глаза Ши Вэя загорелись:

— О, так значит, я могу поступить в Яньда, даже если не подавал туда заявление? — продолжил он повторять.

В наше время заявления на поступление подаются уже после экзаменов, и все они давно переданы в вышестоящие инстанции.

— Да, конечно, — ответил директор, хотя его улыбка стала немного натянутой. Даже дурак понял бы, что здесь что-то не так.

Перед этим директор специально проверил: первым выбором Ши Вэя был именно Яньцзинский университет. Теперь же Ши Вэй снова и снова повторял, что не подавал туда заявление, и даже дурак понял бы, что здесь что-то не так.

— Государственная политика очень хороша, и мы ни за что не позволим талантливым людям остаться без внимания.

Руководители успокоили Ши Вэя, а затем встали и попрощались.

В то время ещё не было таких понятий, как «первый в городе» или «первый в провинции», но в уезде Чаньюй, маленьком местечке, за год поступали всего семь-восемь человек на бакалавриат и одиннадцать-двенадцать на специалитет. Поступление в Яньцзинский университет было чем-то совершенно неожиданным.

Поэтому местные власти отнеслись к этому с огромным вниманием, особенно учитывая, что ущерб, нанесённый тайфуном в этом году, был слишком велик. Им нужно было больше поводов для запроса финансирования сверху.

Что могло быть более прямым и удобным поводом, чем «первый в городе Саньшуй» и «студент Яньцзинского университета»?

Руководители придавали большое значение этому званию, поэтому слова Ши Вэя о том, что он «не подавал заявление», вызвали у них серьёзное беспокойство.

Гаокао был единственным государственным экзаменом, и распределение по университетам также было централизованным. Хотя между вузами существовала координация, вес заявлений тоже был немаловажен. Согласуют ли что-то или нет, зависело от того, заметят ли это наверху и захочет ли университет принять студента.

Если бы Ши Вэя действительно распределили в Педагогический университет Саньшуй, им бы негде было плакать.

Люди по природе своей жадны. В прошлые годы они бы радовались, если бы кто-то поступил в Педагогический университет Саньшуй, но по сравнению с Яньда это уже ничего не значило.

Яньда — это ведь Яньда! Выпускники сразу получали распределение на руководящие должности!

Руководители радовались, что в их округе появился студент Яньда, но одновременно в их сердцах зародилась зависть.

Сколько лет выпускнику Яньда? Двадцать два, не больше! Но в двадцать два года он уже будет

обладать большим авторитетом, чем они, пятидесятилетние руководители!

— Директор Чан, Ши Вэй, кажется, не из тех, кто любит врать. Пожалуйста, расследуйте этот вопрос с заявлением, чтобы мы могли успокоиться, — вежливо сказал глава посёлка.

— Обязательно, обязательно, — ответил директор Чан, хотя в душе он уже догадывался, в чём дело, и мысленно ругал учителей, но на лице сохранял улыбку.

Изменение заявлений студентов учителями не было чем-то новым. Это было настолько обычным делом, что даже не считалось скрытым правилом.

Они делали это из лучших побуждений, чтобы студенты не поступали слишком импульсивно.

Даже если раньше случалось, что из-за «опыта» учителей заявления изменялись до неузнаваемости, и студенты, которые могли поступить на бакалавриат, оказывались на специалитете, учителя и директора не придавали этому значения.

В то время специалитет был более ценным, чем обычный бакалавриат. Выпускники сразу получали профессию, их диплом был лучше, чем у выпускников техникумов, и распределение на работу тоже было хорошим. Что тут могло не устраивать!

Но с Ши Вэем этот вопрос оказался сложнее.

Его баллы были настолько высоки, что даже городские руководители не могли не обратить на это внимание.

В прошлые годы «первые в городе Саньшуй» всегда были из самого города, а в таком маленьком уезде, как их, это произошло впервые.

Хотя это можно было объяснить как «благое намерение», директор не был дураком. Он сразу же заявил, что Ши Вэй сам подал заявление, и постоянно хвалил его перед руководителями, чтобы закрепить в их головах образ «Ши Вэя как способного и уверенного в себе студента, который смог набрать такие высокие баллы», а не заниматься вопросом «почему он подал заявление в такой недостижимый университет».

Хотя руководители и не стали бы вдаваться в подробности.

Директор Чан сначала действительно добился успеха, но две фразы Ши Вэя разрушили его надежды.

Руководители могли бы сделать вид, что ничего не заметили, но только если бы Ши Вэй не поднял этот вопрос. Как только он заговорил, руководители тут же переложили всю ответственность на директора Чана.

Скрытые правила остаются скрытыми, потому что их нельзя выносить на всеобщее обозрение. Содержание заявлений не было известно даже самим студентам, что было просто смешно.

Поступление в университет — нелёгкое дело. В школе даже были «новобранцы», которые готовились по три-четыре года. Если бы кто-то начал распространять слухи, что «мы не получили уведомления о зачислении, потому что учителя испортили наши заявления», им бы пришёл конец.

Если бы эти люди начали бунтовать, должности бы их не спасли.

Ши Вэй был талантливым учеником. Учителя в уезде говорили, что он сможет поступить в университет, и он сам стремился к этой цели. Двадцать четыре часа в сутки он практически только и делал, что решал задачи. Как только светало, он брался за книги, а когда темнело, рубил дрова, повторяя выученное, чтобы закрепить знания.

После гаокао он оценил свои баллы, и они оказались очень высокими, даже близкими к проходному баллу для престижных вузов.

Но Ши Вэй, который пережил перерождение, знал, что он не просто приблизился к проходному баллу, но и значительно его превысил. Его оценка была слишком осторожной. Он почти не мог поверить в такую высокую точность, поэтому при оценке баллов он сильно занижил свои результаты.

Но даже так его баллы были настолько высоки, что пугали в этом маленьком уезде.

Ши Вэй помнил, что его первым выбором был Педагогический университет Саньшуй в их городе. Хотя это и не был один из лучших вузов, для Ши Вэя это было уже очень хорошее учебное заведение.

Это был лучший университет, в который он подавал заявление, но Ши Вэй получил уведомление о зачислении в университет, о котором он даже не мечтал, — Яньцзинский университет.

Ши Вэй помнил, что он был в шоке, и не только он, но и все остальные, включая того, кто намеренно изменил его заявление, чтобы он не поступил.

В то время заявления находились в руках учителей, и изменить их было проще простого.

Ши Вэй был бедным парнем, но его оценки были лучшими в классе, что вызывало зависть у нескольких «богатеньких мальчиков», чьи семьи были в лучшем положении. Поэтому они придумали способ подшутить над ним — они заплатили учителю, чтобы тот изменил заявление Ши Вэя.

Богатенькие мальчики ждали, когда придут все уведомления о зачислении, чтобы посмеяться над Ши Вэем. Они уже придумали, как будут издеваться над ним: «Бедняк, осмелился мечтать о Яньцзинском университете, получил урок от реальности!»

Но они не ожидали, что не только не смогут посмеяться над Ши Вэем, но и сами отправят его в один из лучших университетов Китая.

Ши Вэй, переродившись, заранее знал об их замысле, но не собирался разоблачать их сразу. Раннее разоблачение не имело бы смысла. Лучше всего было дожидаться, когда уведомление о зачислении окажется у него в руках, и тогда увидеть, как они сами себя уничтожат. Это была бы лучшая месть.

Ши Вэй был бенефициаром их «розыгрыша», и он мог бы молчать, ожидая, пока они сами развалятся. Но когда руководители, как и в прошлой жизни, появились в старой больнице, Ши Вэй не смог сдержаться.

Хотя они случайно помогли ему поступить в хороший университет, Ши Вэй не мог их простить.

В прошлой жизни Ши Вэй был настоящим бедняком. Когда внезапно появилась группа руководителей, он, как и Ши Чанцай с женой, был в шоке. Он был в полной растерянности,

даже не осознавая, что речь идёт о Яньда. Он был просто счастлив, что сможет поступить в Педагогический университет Сяньшуй и помочь своей семье, настолько, что даже его здоровье улучшилось.

Но когда пришло уведомление о зачислении, семья Ши Вэя оказалась в ещё большем кризисе.

В то время система образования ещё находилась на стадии становления. Не то что льготных условий, даже стипендий ещё не существовало. Руководители посёлка, видя, что семья Ши Вэя действительно бедна, решили «инвестировать» в будущего чиновника и выделили средства на лечение и строительство дома.

Но через день после получения денег их все обманом забрали.

Богатые одноклассники знали, что поступление Ши Вэя в Яньда было случайностью, и учитель, которого они подкупили, тоже знал, что произошло. Но семья Ши Вэя об этом не знала.

<http://bllate.org/book/16388/1483889>